

журналистики Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Российская Федерация, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-60-91. Эл. адрес: yugolovin@mosgu.ru

Kokhanaya Olga Evgenievna, Doctor of Cultural Studies, Professor, Deputy Head, Department of Journalism, Moscow University for the Humanities. Postal address: 5, Yunosti St., Moscow, Russian Federation, 111395. Tel.: +7 (495) 374-60-91. E-mail: kokhanaya@mail.ru

Golovin Yury Alekseevich, Doctor of Cultural Studies, Professor, Head, Department of Journalism, Moscow University for the Humanities. Postal address: 5, Yunosti St., Moscow, Russian Federation, 111395. Tel.: +7 (499) 374-60-91. E-mail: ygolovin@mosgu.ru

DOI: 10.17805/zpu.2022.3.18

Социализация личности в информационном обществе

А. И. КОВАЛЕВА

МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ,

И. А. ПОЛУЭХТОВА

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ М. В. ЛОМОНОСОВА,
ОТДЕЛ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ, «НОВАЯ СЕРВИСНАЯ КОМПАНИЯ»

В новом пространстве социализации происходят принципиальные изменения в ее основных сферах — деятельности, общении и самосознании. Изменяются приоритеты, преобразуется их содержание и формы, возникают новые, неизвестные прежде способы реализации. Цифровизация (цифровая интервенция) не только оптимизирует сферы социализации, расширяя их возможности, но и подменяет, например, реальную деятельность имитационными и игровыми практиками, реальное социальное общение — бесконтактными гаджетами, что выражается в уменьшении стремления к самоидентификации и самооценке. Как показывают исследования, сетевое общение, использование Интернета в социальных и профессиональных практиках все больше представляют собой мощное средство социализации, которое выступает как виртуализированный аналог традиционных социальных форм общения. Однако Интернет как институт социализации остается слабо изученным, частичное восполнение данного пробела представляет данная статья.

Ключевые слова: социализация; личность; Интернет; сетевое пространство; ценности; информатизация

ВВЕДЕНИЕ

Информационное общество, по определению К. К. Колина, — «это новая форма Организации жизнедеятельности социума, при которой основными объектами и результатами труда является информация и информационные ресурсы» (Колин, 2021: 15).

Информатизация общества коренным образом изменяет привычный уклад жизни и профессиональной деятельности людей. Эти изменения К. К. Колин квалифицирует как *гуманитарную информационную революцию* и выделяет среди ее отличительных черт «беспрецедентные возможности для усиления интеллектуальных и творческих способностей человека на основе использования средств информатики и когнитивных информационных технологий» (Колин, 2011: 54–55). Вмес-

те с тем информатизация общества породила множество проблем, с которыми никогда не сталкивалось человечество. Колин считает глобальной проблемой развития информационного общества информационную безопасность и называет новые проблемы, угрозы и опасности, которые ждут человека, и он с ними сталкивается уже сегодня. Среди выделенных Колиным проблем отметим следующие: информационное неравенство, суть которого не только в обеспечении доступа, но и в личных качествах самого человека (информационная культура, компетентность, образованность, мотивация); виртуализация общества (подмена реальных социальных отношений их виртуальными образами); киберболезни, информационная преступность, информационный терроризм, информационные войны (Колин, 2017: 211–214).

Вместе с множеством новых проблем, сформулированных Колиным, представляется важным обозначить еще одну новую проблему, связанную с информатизацией российского общества. Это проблема социализации личности в условиях информатизации общества. С одной стороны, нарастание информатизации общества, расширение пространства компьютерно-опосредованной коммуникации и высокотехнологичного взаимодействия расширяют пространство социализации. Картина жизни современного человека дополнились виртуальным пространством, которое предоставило новые возможности для личного роста и проявления социальной активности. Распространенные в реальном социальном пространстве социальные практики обрели иной характер в виртуальном пространстве. Получили широкое распространение социальные интернет-практики как альтернативные способы осуществления многих реальных повседневных практик, замещающие и дополняющие их. С другой стороны, информатизация привела к снижению целенаправленности и упорядоченности процесса социализации как передачи обществом социальных норм и культурных ценностей новым поколениям. Возникли неизвестные ранее социализационные отклонения и новые девиации.

Принципиальным отличием нового пространства социализации является насыщенность современными средствами информации, информационными и коммуникационными технологиями, в значительной мере облегчающими трансляцию социального опыта новым поколениям, но и усложняющими эту задачу из-за неясности и размытости социализационной нормы, призванной установить правила передачи социального опыта и эталоны социализированности в новых условиях функционирования человека. С появлением нового пространства социализации усложнилась оценка ее результативности в условиях широкомасштабной информатизации общества.

ИССЛЕДОВАНИЯ МОСКГУ О ВЛИЯНИИ ИНТЕРНЕТА НА ЧЕЛОВЕКА И ЕГО СОЦИАЛИЗАЦИЮ

Определенные стороны влияния Интернета на человека и его социализацию исследовались социологами Московского гуманитарного университета. Еще в середине 90-х гг. XX в. В. Э. Меламуд исследовал социокультурные феномены, возникающие при взаимодействии человека с компьютером и межличностные взаимодействия по поводу компьютера. Отмечено их существенное влияние на характер человеческих потребностей и ценностей, содержание и формы коммуникативных действий людей, формирование новых «картин мира», пользование новыми языковыми средствами и изменение в образе жизни. Установлено, что компьюте-

ризация средней школы ведет к появлению в школьных сообществах признаков социокультурных различий между поколениями. Выявлено, что формирование у учащихся компьютеризированной «картины мира» и деятельность в компьютеризированном мире вещей существенно зависят от наличия домашнего компьютера (Меламуд, 1996).

М. И. Очковским исследовалось девиантное поведение пользователей в условиях работы в компьютерных сетях, когда формальные и неформальные нормы, предписывающие принципы обмена действиями и информацией в компьютерной среде, только складывались. Социальный контроль поведения пользователей, работы в компьютерных сетях имел преимущественно неформальный характер (самоконтроль, неформальные санкции). Применение законодательства осуществлялось лишь в случае значительной или крайней степени отклонений в поведении пользователей. По результатам этого исследования выявлены особенности и обоснована типология девиантного поведения по трем социально-ролевым функциям пользователей в условиях работы в компьютерных сетях в зависимости от степени отклонений. Дана характеристика объективных и субъективных причин различных типов девиации («ламер», «хакер», «крекер»). М. И. Очковский сформулировал проблемы безопасности компьютерных технологий на уровне личности, деловой организации и общества. Проблема безопасности личности определена им как «противоречие между возрастающими темпами расширения возможностей компьютерной среды по удовлетворению информационных потребностей человека и его ограниченными возможностями в самоорганизации по освоению виртуальной реальности, следствием чего являются различного рода отклонения в поведении пользователей» (Очковский, 2000: 8).

Участники тех видов социальных практик, которые связаны с информационными технологическими системами и являются активными участниками интернет-коммуникации, обладают специфическими, присущими только им характеристиками. В качестве таких количественных и качественных характеристик, по существу критериев, выступают численность пользователей и их активность, отражаемая в частотности, периодичности и продолжительности общения; структура группы, наличие в ней участников с разными типичными функциями (инициатор общения, нарушитель спокойствия и приверженец «троллинга», случайный посетитель, постоянный участник дискуссий и т. п.); место выхода в Сеть. Если говорить о наиболее типичных практиках, характеризующих российских интернет-пользователей, то такими являются сетевые коммуникации, информационный поиск, использование электронной почты. Показательно, что наиболее активным интернет-пользователям свойственно наиболее активное социальное поведение, для них характерны встроенность в современные процессы, высокая степень адаптивности, коммуникативность и общительность.

Распространение Интернета как «ключевой технологии информационного общества» обуславливает генерацию новых социальных интернет-практик, которые реализуются посредством современных информационно-коммуникационных технологий. Пользование Интернетом носит рутинный характер, Интернет воспринимается как естественный и неотъемлемый атрибут повседневной жизни (Радкевич, 2009).

В современном российском обществе происходит расширение пространства (реального и виртуального) для освоения и присвоения молодежью социальной субъектности и ее самореализации. В. А. Луков подчеркивает: «...виртуальные вза-

имодействия образуют реальность, не менее значимую по своим последствиям для личности (группы), чем живое общение. Фактически речь идет об изменении того, что составляет основу социальности — первичные группы, в которых индивид получает первичный опыт социального единства. Но в информационном обществе к ним не только присоединяются, но частью и вытесняют их квазипервичные группы, формируемые в электронных сетях, и другие пока не получившие реализации в жизни, но уже существующие в виртуальных образах голографические заменители людей. В этом отношении предстоят перемены и в самих основах социализационного процесса» (Луков, 2018: 346).

По данным отчета «Проникновение Интернета в России: итоги 2017 года», предоставленным компанией GfK Group (Gesellschaft für Konsumforschung), численность пользователей Интернета в России от 16 лет и старше составляет 87 млн человек; распространенность социальных интернет-практик среди молодых россиян (16–29 лет) — 98% (Проникновение Интернета ... : Электронный ресурс).

По данным Mediascope 2018 г., 66 млн человек — это примерно 54% от общего населения России — активно используют Интернет в повседневной жизни и хотя бы один раз в месяц — посредством гаджетов, при этом 20 млн человек, что составляет 16% населения страны, работают преимущественно с мобильными устройствами и приложениями. В возрастной группе 12–24 года длительность посещения Интернета в среднем составила 124 мин, в группе 35–64 года — 91 мин. Большую часть этого времени пользователи моложе 35 лет проводили в социальных сетях (Сергеева, 2021: Электронный ресурс).

По данным статистики Интернета соцсетей в России на 2021 г., на начало 2021 г. в России среди 145,9 млн человек, которые составляют население России, активно использовали Интернет 124 млн. При этом общее число пользователей Сети в России стало больше на 6 млн человек, или на 5,1%. Уровень проникновения Интернета в России составил 85,0% (там же). Согласно тому же источнику, в январе 2021 г. в Российской Федерации насчитывалось 99 млн пользователей социальных сетей, за 2020 г. аудитория соцсетей выросла на 4,8 млн (+5,1%). В это же время в России насчитывалось 228,6 млн мобильных устройств с выходом в Интернет. Количество мобильных подключений по отношению к общей численности населения России составило 156,7%. Поскольку у многих людей более одного мобильного устройства с выходом в Интернет, количество мобильных подключений может превышать 100% от численности населения (там же).

При этом в среднем каждый российский интернет-пользователь проводит в Сети ежедневно 7 ч 54 мин. Этим показателям существенно уступает популярность телевидения, на которое каждый россиянин в среднем затрачивает 3 ч 13 мин, социальных сетей — 2 ч 28 мин, прессы — 55 мин (включая и онлайн-ресурсы), онлайн-радио — 47 мин, стриминговых сервисов — 41 мин, подкастов — 21 мин (там же).

ИЗМЕНЕНИЕ В ОСНОВНЫХ СФЕРАХ СОЦИАЛИЗАЦИИ — ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, ОБЩЕНИИ И САМОСОЗНАНИИ

Процессы социализации в современном обществе находятся под влиянием виртуального мира. Виртуальные коммуникации, в отличие от деятельности индивида в реальном мире, не направляются социальными нормами. Происходит переориентация взаимодействий с реальными родственниками, коллегами, друзьями на ком-

муникации виртуального «Я» с виртуальными партнерами. Возможность конструирования виртуального «Я», обезличенность коммуникации являются привлекательной стороной осуществления коммуникации посредством Интернета. С одной стороны, Интернет не ограничивает свободу идентификации: виртуальное тело, виртуальный статус, виртуальные достоинства и недостатки; с другой — происходит отчуждение от реального тела, статуса. Индивид лишается самоидентификации, индивидуального стиля исполнения социальных ролей, формируется размытая или вариативная идентичность. Происходит виртуализация не только общества, но и сгенерированной личности (Иванов, 2000).

Формирование сетевых сообществ, основанных на имитации образов «Я» и «Мы», основывается на всевозможных сочетаниях социальных критериев: возрастных, профессиональных, этнических и культурных. Социализация индивида в социальных сетях основана на построении определенного личностного имиджа как результата социального творчества индивида. Являясь средством самовыражения, имидж может быть создан на основе атрибутов потребления или сферы занятости. Особую значимость при этом имеют неформальные межличностные связи. Коммуникативное взаимодействие приобретает социальную значимость, имидж отражает самоопределение и требует непрерывного и интенсивного социального самопознания. Активность в поддержании имиджа порождает зависимость от интенсивной коммуникации с другими индивидами. И чем интенсивнее протекают коммуникационные процессы, тем выше потребность имитации своей идентичности. Это вынуждает индивида приспособлять и конструировать свое «Я», выстраивать свой образ через отражения все большего числа людей.

Виртуальная реальность, имея новые возможности для социализации, несет ей новые препятствия, связанные с возможностью тотального погружения в виртуальные миры, сложностью возврата к «первичной» реальности, а также с проблемой субъекта, потерявшего ориентацию в реальном/виртуальном мире и сталкивающегося со сложностями в реальной жизни (Шапинская, 2014: 55–69).

К особенностям социализации молодежи можно отнести многообразие индивидуальных социализационных практик, резко возросшее с цифровизацией общества. Эти практики различаются в зависимости от цифровой грамотности. Они имеют стратифицированный характер с учетом принадлежности родительской семьи молодого человека к тому или иному социальному слою, а также к территории проживания.

Получили распространение социализационные практики как индивидуальные образовательные практики. Этому способствовало введение дистанционного образования некоторыми организациями еще в конце прошлого века. Например, проблема оптимизации высшего образования путем введения дистанционного обучения не только обсуждалась в общественных и научных кругах, но и апробировалась в принципиально новых формах с конца 90-х гг. XX в. Заинтересованность создателей таких форм — преимущественно экономическая, без обеспокоенности содержательной стороной и потенциальными издержками качества дистанционного образования. Очевидна и его привлекательность для потребителя, ориентированного больше на получение диплома, чем на получение образования. Но переход на всеобщее дистанционное образование по известным всем причинам не планировался.

Весной 2020 г. индивидуальные образовательные практики актуализировались.

Причиной этому стала экстремальная ситуация в системе образования, связанная с пандемией коронавируса, когда образовательные организации помимо своей воли перешли на дистанционную форму обучения. В этом случае необходимо считаться с серьезными проблемами, которые приходится разрешать системе образования. Основная проблема связана с недостаточностью или просто отсутствием интерактивных учебников и других учебно-методических материалов, адаптированных к дистанционной форме обучения. Их не может заменить простое размещение материалов на сайте. Ведь интерактивный учебник содержит не только текст учебника и задачник для проверки закрепления усвоенных знаний, но и практикум, выполняющий роль «тренажера» для освоения студентом практических навыков. Такой учебник готовится не менее трех-четырёх лет и является результатом творческого взаимодействия специалиста по предмету со специалистами по логике (или математике), программированию и др.

В условиях перехода на дистанционное обучение, вызванное пандемией COVID-19, ключевое значение приобрели вопросы технической обеспеченности основных участников образовательного процесса, их включенности в электронную информационную образовательную среду (ЭИОС) вуза. Результаты социологического исследования «Учебно-воспитательный процесс в оценках студентов», проведенного нами в Московском гуманитарном университете в декабре 2020 г., показали повышение степени включенности обучающихся в эту среду и высокий уровень технической обеспеченности студентов. Однако реализация образовательных программ в дистанционном формате актуализирует проблемы управления и организации обучения, совершенствования ЭИОС как доступной в использовании системы, а также цифровой грамотности преподавателей и студентов.

Представляется целесообразным учитывать, что форма вынужденного дистанционного обучения в условиях самоизоляции по причине пандемии есть массовое явление в масштабах всей страны и не зависит от ритма работы отдельной образовательной организации, может быть вновь введена в экстремальной ситуации. По этой причине совершенствование и оптимизация методов дистанционного обучения остается актуальной задачей, связанной с освоением унифицированных электронных компьютерных платформ для гарантии бесперебойной дистанционной коммуникации со студентами; проведением специального обучения и разработкой методических материалов для преподавателей и обучающихся вуза в соответствии с правилами организации удаленной коммуникации; обновлением компьютерной техники необходимой мощности.

Развитию индивидуальных образовательных практик, как отмечает С. К. Волков, мешает недостаточная техническая подготовленность студентов, части преподавателей и образовательных организаций. По результатам опроса преподавателей исследователь зафиксировал сбои в работе и «зависание» Интернета, недостаток компьютеров в семьях, неоднородность и устареваемость техники, недостаточность программного обеспечения, различия используемых платформ, а порой — недостаточную цифровую грамотность или психоэмоциональный дискомфорт (Волков, 2020: 52–62). Психологические проблемы в условиях эпидемии усиливает синдром опасности, который испытывают как сотрудники, так и обучающиеся. Это не способствует концентрации внимания на занятиях, что непроизвольно наносит ущерб качеству образовательного процесса, ослабляет индивидуальную мо-

тивацию и самоотдачу в учебной работе.

СЕТЕВАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ

Сетевую социализацию можно рассматривать как освоение каждым участником коммуникации тех ценностей, норм и стандартов, которые вырабатываются в процессе работы и общения в сетевом пространстве. В Интернете функционируют социальные сети как определенная совокупность сайтов, с помощью которых организуется общение людей всего мира. Онлайн-сервисы и веб-сайты выстраивают, отражают и организуют социальное взаимодействие в Интернете. Человек может найти здесь нужные книги и каталоги, медиахранилища, профессиональные социальные сети для общения на профессиональные темы, сервисы для совместной работы с документами и др. Специализированные социальные сети объединяют людей по определенным критериям (пол, возраст, вероисповедание, определенные увлечения и др.).

Созданная в 2004 г. и ставшая самой популярной зарубежная сеть Facebook в 2018 г. преодолела отметку в 2 млрд пользователей в мире и продолжает расти. Россияне активно пользуются тремя самыми массовыми в стране сетями: «ВКонтакте», «Одноклассники», «Мой мир». В настоящее время в многочисленных социальных сетях зарегистрировано свыше 60% россиян.

Е. В. Ефременко считает, что есть все большие основания говорить о сетевом обществе, так как стираются грани между реальным и виртуальным (Ефременко, 2013).

Е. В. Овчинская отмечает: «Интернет и социальные медиа как альтернативные источники информации и развлечений стали значимым фактором снижения телевизионной активности современной молодежи. Телевидение в среде молодежи утрачивает значимость как источник информации и привлекательность как досуговое занятие. Свидетельством этого является также и тот факт, что молодые редко «заведуют» телевизором дома: пульт от телевизора, как правило, у старших членов семьи» (Овчинская, 2017: 21).

Виртуальные магистрали соединились в единую информационную систему — компьютерную сеть передачи данных и автоматического обмена данными между пользователями. Такая сеть позволяет владельцу гаджета быть всегда подключенным к необходимым информационным анклавам вне зависимости от места пребывания или времени суток.

Социальные сети открывают большие возможности для участников: общение с близкими и друзьями, что особенно важно в случае нахождения вдали; переписка с друзьями; деловые переговоры; обмен информацией; поиск работы. Это положительные стороны социальных сетей. Вместе с тем на сайте «Антисоцсеть» призывают не идеализировать социальные сети, не подчинять им свою жизнь, учитывая, что они опаснее, чем принято считать.

Опасности, которые несут социальные сети, общеизвестны: злоупотребление информацией о человеке; утечка деловой информации; ложная информация, критика, слухи; стресс от неудовлетворенности ожиданий; сексуальное насилие, запугивание, угрозы. Девиантное поведение пользователей в условиях работы в компьютерных сетях проявляется такими видами отклонений, как хакерство, нарушение режима секретности информации в организациях. Можно назвать также кибертерроризм, пропаганду самоубийств.

Для интернет-зависимых людей «виртуальная реальность» не только дополняет

ет, а почти заменяет социальную реальность. «Виртуальная» идентичность может преобладать над другими идентичностями и реальными достижениями человека. Виртуальные социальные сети строятся в повседневных социальных контекстах, но существуют отдельно от них в виртуальном пространстве. Крупнейшая виртуальная социальная сеть Facebook, охватывающая почти половину всей интернет-аудитории, выступает основной платформой для опосредованной цифровыми технологиями визуальной коммуникации. В этой сети стало общепринятой формой социального взаимодействия «просматривание» друзей. П. Уймонен исследовала визуальную идентичность как виртуальную саморепрезентацию посредством фотографий (Uimonen, 13: 122–135). Она, опираясь на работы Ирвинга Гофмана, связывает выбор фотографии с управлением впечатлениями, где профильная фотография рассматривается как «фиксированный реквизит» «переднего плана» взаимодействия и отмечается возможность пользователя показать те аспекты своего «Я», которые прежде находились на «заднем плане» (Луков, 2019: 42).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Социальные сети отнимают у человека слишком много времени, отвлекают от выполнения предписанных ему функций, вытесняют реальное общение. Сети «затягивают». Причинами этого стоит назвать их относительную доступность, избыточность информации и общения, возможность самостоятельного выбора профиля, необязательность и определенная личностная ориентация. На сайте создаются персонифицированные страницы. Но чаще всего сети «затягивают» тех, у кого есть проблемы взаимодействия с ближайшим окружением, а также существуют личностные проблемы социальной идентичности. В социальных сетях появляется возможность реконструировать свою идентичность. Поэтому порой трудно сказать — человек имеет дело с обычным человеком или виртуальным персонажем социальных сетей.

По результатам сравнительного исследования отечественных психологов проведен анализ сетевой и реальной идентичности на материале шкалы «Аспекты идентичности» (Дж. Чик др.) и глубинного интервью у активных пользователей онлайн-социальных сетей. Продолжительное пребывание в Интернете наносит вред здоровью человека, принуждая его к сидению за компьютером или смартфоном, отрывая от активных физических занятий. Следствием этого становится нарушение осанки, ухудшение зрения, частые головные боли. Человек забывает про живое общение, не умеет выстраивать беседу и межличностные отношения, знакомиться в реальной ситуации. Длительное нахождение человека в социальных сетях отрывает его от реального мира и может привести к зависимости от сетей. Эта зависимость квалифицируется как болезнь, которая провоцирует психические расстройства, онкологию, слабоумие, болезни сердца. В случае появления зависимости человека от компьютерных игр он может потерять контроль над своим поведением и не сможет нормально существовать. Зависимость компьютерного типа включает и постоянное нахождение в социальных сетях (Войскунский, Евдокименко, Федунина, 2013).

Как отмечает В. И. Ильин, социальные «сети отличаются тем, что в них снижается уровень анонимности. Люди уходят не вообще в Интернет, а в конкретные поля, образованные различными сообществами» (Ильин, 2007: 326–327).

Пользователи социальных сетей знают о необходимости защищать персональ-

ные данные, но в социальных сетях нередко открываются, не задумываясь о последствиях, и выкладывают на всеобщее обозрение дату рождения, телефон, фото и другие элементы частной жизни.

Интенсивные потоки информации в компьютерных сетях воздействуют не только на среду обитания, повседневную жизнь и профессиональную деятельность людей, но и затрагивают их психику, образ мышления и развитие головного мозга. Американские специалисты по возрастной психологии Г. Смол и Г. Ворган утверждают, что представители нового поколения, названные ими «цифровыми с рождения», будут обладать другой психикой и образом мышления (Смол, Ворган, 2011).

Американский антрополог Ш. Теркл сделала вывод о «неразличимости для пользователей компьютерных сетей понятий “виртуальное” и “реальное” и о полном восприятии общения в социальных сетях как повседневной практики» (Turkle, 2011: 206). Она пишет: «Человек отражает в сетях свою жизнь, но при этом часто моделирует свою идентичность» (там же).

Возникают совершенно новые идентификационные практики, связанные с новыми информационными технологиями. Практики самоидентификации дрейфуют в сторону преждевременной самопрезентации, что зачастую усиливает разрыв между реальной и виртуальной идентичностью, осложняет путь обретения желаемой идентичности.

Как уже отмечалось, формирование идентичности является динамическим процессом кристаллизации представлений индивида о себе. Но не всегда этот процесс имеет позитивный результат и отражает удовлетворенность человека своей идентичностью. Индивид может оберегать себя от возможных проблем, связанных с достижениями, переживая ряд негативных состояний, включая пессимизм, апатию, тоску, ненаправленную злобу, отчуждение, тревогу, чувства беспомощности и безнадежности (Антонова, 1996: 131–143).

Остается принципиально важным глубокое изучение не только эффективности использования информации в обществе, но и познавательной полезности, целесообразности и нравственно-этического содержания информации, направленной на человека.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Антонова, Н. В. (1996) Проблема личностной идентичности в интерпретации современного психоанализа, интеракционизма и когнитивной психологии // Вопросы психологии. № 1. С. 131–143.

Войсункинский, А. Е., Евдокименко, А. С., Федунина, Н. Ю. (2013) Сетевая и реальная идентичность: сравнительное исследование [Электронный ресурс] // Психология. Журнал ВШЭ. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/setevaya-i-realnaya-identichnost-sravnitelnoe-issledovanie> (дата обращения: 10.06.2022).

Волков, С. К. (2020) Опыт региональных вузов в организации дистанционного обучения: первые итоги // Информационное общество. № 4. С. 52–62.

Ефременко, Д. В. (2013) Сетевое общество: От метафоры к реальности // Социальные сети и виртуальные сетевые сообщества : сб. науч. тр. / отв. ред. А. Н. Верченков, Д. В. Ефременко, В. И. Тищенко. М. 360 с. С. 6–10.

Иванов, Д. В. (2000) Виртуализация общества. СПб. : Петербургское Востоковедение. 96 с.

Ильин, В. И. (2007) Быт и бытие молодежи российского мегаполиса: социальная структура повседневности общества потребления. СПб. : Интерсоцис. 388 с.

Колин, К. К. (2021) Информационное общество // Цифровая трансформация общества:

современные концепции общественного развития и новая терминология / под ред. К. К. Колина. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. 126 с. С. 15–19.

Колин, К. К. (2011) Человек и гармония: информационная концепция искусства и творчества // *Пространство и время*. №4. С. 54–63.

Колин, К. К. (2017) Основы гуманитарного знания. В 2 ч. Ч. 2 : учеб. пособие. М. : Стратегические приоритеты. 380 с.

Луков, В. А. (2019) Социокультурные основания субъектности российской молодежи (тезаурусная концепция молодежи) : автореф. дис. ... д-ра социол. наук. М.

Луков, Вал. А. (2018) Тезаурусная социология : в 4 т. Т. 1. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. 608 с.

Меламуд, В. Э. (1996) Компьютеризация средней школы как фактор межпоколенческих социокультурных различий : автореф. дис. ... канд. социол. наук. М. 20 с.

Овчинская, Е. В. (2017) Телевизионные практики россиян в условиях социокультурных изменений : автореф. дис. ... канд. социол. наук. М. 20 с.

Проникновение Интернета в России: итоги 2017 года [Электронный ресурс] // Омнибус GfK. URL: https://www.gfk.com/fileadmin/user_upload/dyna_content/RU/Documents/Reports/2018/GfK_Rus_Internet_Penetration_in_Russia_2017-2018.pdf (дата обращения: 14.03.2018).

Очковский, М. И. (2000) Девиантное поведение пользователей в условиях работы в компьютерных сетях : автореф. дис. ... канд. социол. наук. М. 23 с.

Радкевич, А. Л. (2009) Социальные интернет-практики россиян в условиях формирования информационного сообщества : автореф. дис. ... канд. социол. наук. М. 24 с.

Смол, Г., Ворган, Г. (2011) Мозг онлайн. Человек в эпоху Интернета. М. : Колибри. 352 с.
Социальные сети и виртуальные сетевые сообщества : сб. науч. тр. (2013) / отв. ред. Л. Н. Верченков, Д. В. Ефременко, В. И. Тищенко. М. 360 с.

Сергеева, Ю. (2021) Интернет и соцсети в России в 2021 году — вся статистика [Электронный ресурс] // Web-Canape. URL: <https://www.web-canape.ru/business/internet-i-socseti-v-rossii-v-2021-godu-vsya-statistika/> (дата обращения: 22.05.2022).

Шапинская, Е. Н. (2014) Виртуальная реальность как пространство эскапизма: безграничные возможности и новые опасности // *Культура культуры*. №4. С. 55–69.

Mediascope усовершенствовала технологию подсчета аудитории Интернета в России [Электронный ресурс] // Mediascope. URL: <https://mediascope.net/news/794758/> (дата обращения: 14.03.2022).

Uimonen, P. (2013) Visual identity in Facebook // *Visual studies*. Oxford. Vol. 28. №2. P. 122–135.

Turkle, S. (2011) *Alone Together: Why We Expect More from Technology and Less from Each Other*. N.Y. : Basic Books. 360 p.

Дата поступления: 11.06.2022 г.

SOCIALISATION OF PERSONALITY IN AN INFORMATION SOCIETY

A. I. KOVALEVA

MOSCOW UNIVERSITY FOR THE HUMANITIES,

I. A. POLUEKHTOVA

LOMONOSOV MOSCOW STATE UNIVERSITY, DEPARTMENT OF SOCIAL RESEARCH, "NEW SERVICE COMPANY"

In the new space of socialisation, fundamental changes are happening in its principal areas — activity, communication and self-awareness. Priorities are changing; their substance and forms are transforming; new, previously unknown means of implementation are appearing. Digitisation (digital intervention) not only optimises areas of socialisation, enhancing their capabilities, but also substitutes, for instance, real activity for imitative and gaming practices, real social communication — for contactless gadgets, which manifests itself in decreasing strive for self-identification

and self-assessment. According to research, network communication, the use of the Internet in social and professional practices increasingly represent a powerful means of socialisation, acting as a visualised analogue of traditional social forms of communication. The Internet, however, as an institute of socialisation, is still poorly explored; so, this paper partly represents how to fill this gap.

Keywords: socialisation; personality; Internet; network space; values; informatisation

REFERENCES

Antonova, N. V. (1996) Problema lichnostnoi identichnosti v interpretatsii sovremennogo psikhooanaliza, interaktsionizma i kognitivnoi psikhologii. *Voprosy psikhologii*, no. 1, pp. 131–143. (In Russ.).

Voiskunskii, A. E., Evdokimenko, A. S. and Fedunina, N. Iu. (2013) Setevaia i real'naia identichnost': sravnitel'noe issledovanie. *Psikhologiya. Zhurnal VShE*, no. 2 [online] Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/setevaya-i-realnaya-identichnost-sravnitelnoe-issledovanie> (accessed: 10.06.2022). (In Russ.).

Volkov, S. K. (2020) Opyt regional'nykh vuzov v organizatsii distantsionnogo obucheniia: pervye itogi. *Informatsionnoe obshchestvo*, no. 4, pp. 52–62. (In Russ.).

Efremenko, D. V. (2013) Setevoe obshchestvo: Ot metafory k real'nosti. In: *Sotsial'nye seti i virtual'nye setevye soobshchestva : sb. nauch. tr.* / ed. by L. N. Verchenov, D. V. Efremenko and V. I. Tishchenko. Moscow. 360 p. Pp. 6–10. (In Russ.).

Ivanov, D. V. (2000) *Virtualizatsiia obshchestva*. St.-Petersburg, Peterburgskoe Vostokovedenie. 96 p. (In Russ.).

Il'in, V. I. (2007) *Byt i bytie molodezhi rossiiskogo megapolisa: sotsial'naiia strukturatsiia povesednevnosti obshchestva potrebleniia*. St.-Petersburg, Intersotsis. 388 p. (In Russ.).

Kolin, K. K. (2021) Informatsionnoe obshchestvo. In: *Tsifrovaia transformatsiia obshchestva: sovremennye kontseptsii obshchestvennogo razvitiia i novaia terminologiya* / ed. by K. K. Kolin. Moscow, Moscow Univ. for the Humanities. 126 p. Pp. 15–19. (In Russ.).

Kolin, K. K. (2011) Chelovek i garmoniia: informatsionnaia kontseptsiiia iskusstva i tvorchestva. *Prostranstvo i vremia*, no. 4, pp. 54–63. (In Russ.).

Kolin, K. K. (2017) *Osnovy gumanitarnogo znaniia*. In 2 parts. Part 2. Moscow, Strategicheskie priority. 380 p. (In Russ.).

Lukov, V. A. (2019) *Sotsiokul'turnye osnovaniia sub »ektnosti rossiiskoi molodezhi (tezaurnusnaia kontseptsiiia molodezhi)* : Abstract of the dis. ... Dr of Sociology. Moscow. (In Russ.).

Lukov, Val. A. (2018) *Tezaurnusnaia sotsiologiya* : in 4 vols. Vol. 1. Moscow, Moscow Univ. for the Humanities. 608 p. (In Russ.).

Melamud, V. E. (1996) *Komp'iuterizatsiia srednei sbkoly kak faktor mezhpokolencheskikh sotsiokul'turnykh razlichii* : Abstract of the dis. ... Cand. of Sociology. Moscow. 20 p. (In Russ.).

Ovchinskaia, E. V. (2017) *Televizionnye praktiki rossiian v usloviakh sotsiokul'turnykh izmenenii* : Abstract of the dis. ... Cand. of Sociology. Moscow. 20 p. (In Russ.).

Pronikновение Interneta v Rossii: itogi 2017 goda. *Omnibus GfK* [online] Available at: https://www.gfk.com/fileadmin/user_upload/dyna_content/RU/Documents/Reports/2018/GfK_Rus_Internet_Penetration_in_Russia_2017-2018.pdf (accessed: 14.03.2018). (In Russ.).

Ochkovskii, M. I. (2000) *Deviantnoe povedenie pol'zovatelei v usloviakh raboty v komp'iuternykh setiakh* : Abstract of the dis. ... Cand. of Sociology. Moscow. 23 p. (In Russ.).

Radkevich, A. L. (2009) *Sotsial'nye internet-praktiki rossiian v usloviakh formirovaniia informatsionnogo soobshchestva* : Abstract of the dis. ... Cand. of Sociology. Moscow. 24 p. (In Russ.).

Smol, G. and Vorgan, G. (2011) *Mozg online. Chelovek v epokhu Interneta*. Moscow, Kolibri. 352 p. (In Russ.).

Sotsial'nye seti i virtual'nye setevye soobshchestva : sb. nauch. tr. (2013) / ed. by L. N. Verchenov, D. V. Efremenko and V. I. Tishchenko. Moscow. 360 p. (In Russ.).

Sergeeva, Iu. (2021) Internet i sotsseti v Rossii v 2021 godu — vsia statistika. *Web-Canape*

[online] Available at: <https://www.web-canape.ru/business/internet-i-socseti-v-rossii-v-2021-godu-vsya-statistika/> (accessed: 22.05.2022). (In Russ.).

Shapinskaia, E. N. (2014) Virtual'naia real'nost' kak prostranstvo eskapizma: bezgranichnye vozmozhnosti i novye opasnosti. *Kul'tura kul'tury*, no. 4, pp. 55–69. (In Russ.).

Mediascope usovershenstvovala tekhnologiiu podscheta auditorii Interneta v Rossii. *Mediascope* [online] Available at: <https://mediascope.net/news/794758/> (accessed: 14.03.2022). (In Russ.).

Uimonen, P. (2013) Visual identity in Facebook. *Visual studies*, vol. 28, no. 2, pp. 122–135.

Turkle, S. (2011) *Alone Together: Why We Expect More from Technology and Less from Each Other*. N. Y., Basic Books. 360 p.

Submission date: 11.06.2022.

Ковалева Антонина Ивановна — доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой философии, социологии и культурологии Московского гуманитарного университета, академик Международной академии наук (г. Инсбрук, Австрия). Адрес: 111395, Российская Федерация, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-60-21. Эл. адрес: akovaleva@mosgu.ru

Полуэхтова Ирина Анатольевна — доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры социологии массовых коммуникаций факультета журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова. Адрес: 125009, Российская Федерация, г. Москва, ул. Моховая, д. 9, стр. 1. Тел.: +7 (495) 629-41-74. Эл. адрес: ipoluekhtova@gmail.com

Kovaleva Antonina Ivanovna, Doctor of Sociology, Professor, Head, Department of Philosophy, Sociology and Culturology, Moscow University for the Humanities, Member, International Academy of Sciences (Innsbruck, Austria). Postal address: 5, Yunosti St., Moscow, Russian Federation, 111395. Tel.: +7 (499) 374-60-21. E-mail: akovaleva@mosgu.ru

Poluekhtova Irina Anatolyevna, Doctor of Sociology, Professor, Professor, Department of Sociology of Mass Communications, Faculty of Journalism, Lomonosov Moscow State University. Postal address: 9, Mokhovaya St., Bldg. 1, Moscow, Russian Federation, 125009. Tel.: +7 (495) 629-41-74. E-mail: ipoluekhtova@gmail.com

DOI: 10.17805/zpu.2022.3.19

Медиапотребление в цифровой среде: к вопросу о методологии исследований

И. А. ПОЛУЭХТОВА

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ М. В. ЛОМОНОСОВА

Статья посвящена методологическим и методическим вопросам исследований медиапотребления в информационном (цифровом) обществе. В условиях медиатизации общественной жизни и повседневных практик предметное поле исследований медиапотребления расширяется за счет включения в него многих аспектов взаимодействия индивидов с медиа (коммуникативные практики, сетевые сообщества, цифровая грамотность, просьюмеризм и пр.). В дополнение к традиционным (социологическим) данным о медиапотреблении в цифровой среде появились новые источники и тип данных, имею-